

Эбзеев Ахмат Аскербиевич

кандидат политических наук, доцент,
профессор кафедры истории, обществознания и политологии,
Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации
работников образования.
ebze@yandex.ru

АНМАТ А. АВЗЕУЕВ

candidate of political sciences, associate professor, professor of department of
history, обществознания and political science of Karachay-Cherkess republican
institute of professional development of educators
ebze@yandex.ru

**Глобалистический контекст геостратегии этнических элит
северокавказского региона**

**The globalistic context of the geostrategy of ethnic elites in the North
Caucasus region**

***АННОТАЦИЯ.** В статье отмечается, что геостратегические притязания этнических элит, дестабилизируют обстановку не только в отдельно взятой республике, но и резонируют по всему Северному Кавказу. Автором отмечается, что анализ геостратегических функций этноэлит, например, в КЧР позволит прогнозировать результаты таких же политических явлений и на территориях других республик, заселенных близкородственными народами.*

***Ключевые слова:** геостратегия, глобалистика, Российская Федерация, Северный Кавказ, этноэлита.*

***ANNOTATION.** It registers in the article, that geostrategic claims of ethnic elites, destabilize a situation not only in the separately taken republic but also resonate on all North Caucasus. It is marked an author, that the analysis of geostrategic functions of этноэлит, for example, in КЧР will allow to forecast the results of the same political phenomena and on territories of other republics populated by the closely-related people.*

***KEYWORDS:** Geostrategy, globalistics, Russian Federation, North Caucasus, ethno-elite.*

Демократические реформы и реорганизация политической системы в СССР в числе различных задач были направлены, в том числе на демонтаж давно сложившейся унитарной территориальной системы управления. Со сменой унитаризма на федерализм началось формирование принципиально новой системы взаимоотношений между центром и регионами (субъектами федерации), важнейшим основанием которых должны были стать двухсторонние договоры между центром и субъектами, или закрепление в

Конституции разделения полномочий и предметов ведения между центром и субъектами федерации. Однако, эти вопросы в Основном законе были проработаны недостаточно четко, что зачастую приводит к злоупотреблениям властными полномочиями либо центра, либо субъектов.

К тому же, изменились и принципы формирования, политических элит, их функций и роли в регионах. Если раньше, в советский период, они выступали проводником интересов, целей и программ центрального правительства, и мобилизовывали на их выполнение население региона, то теперь они заняли позицию формирования и формулирования интересов собственных регионов и отстаивания их перед центром. Такие изменения поставили ряд актуальных проблем, как перед центром, так и перед регионами. В частности, потребовалась отработка нового механизма взаимодействия центра и регионов, а также поиск новых подходов к подбору кадров, а со стороны региональных лидеров – освоение новых функций в этой роли – поиск оптимального взаимодействия с населением и лидерами оппозиционно настроенных общественных организаций. И поскольку «советская» инерция еще не была погашена, были упущены возможности развития действительной, а не демагогической демократизации подходов к формированию новых властных структур.

В контексте нашего исследования следует выделить геостратегические притязания этнических элит, поскольку они дестабилизируют обстановку не только в отдельно взятой республике, но и резонируют по всему Северному Кавказу. Отсюда – анализ геостратегических функций этноэлит, например, в КЧР позволит прогнозировать результаты таких же политических явлений и на территориях других республик, заселенных близкородственными народами. Наиболее «свежим» геополитическим конфликтом в КЧР является движение абазин и ногайцев за выделение этим народам национальных автономий в границах Карачаево-Черкесии, длившееся несколько десятилетий и успешно завершившееся в 2009 году. И это лишний раз подтверждает высокий профессионализм конфликтологов, прогнозировавших еще в начале 2000-х годов дальнейшее усложнение обстановки в ЮФО. (Кстати, сбылись и их прогнозы о военном разрешении вопросов Грузии к Южной Осетии.)

Сравнивая степень конфликтности региона в 2006 и в 2015 годах, эксперты не устают утверждать, что конфликтность остается на прежнем высоком уровне. Только в настоящее время происходит дифференциация конфликтности по районам изучаемого нами региона. Причины и формы проявления напряженности и конфликтов становятся все более локальными и уникальными, что ставит вопрос о новых методиках их изучения». К факторам конфликтного потенциала региона он относит высокий уровень этнической мозаичности, внешнюю и внутреннюю миграцию, а также «своеобразие процессов модернизации,»: «в южном регионе нет баланса между разными народами в различных общественных сферах социальный уровень развитие, экономические преобразования, степень освоения новейших технологий, а, следовательно, не сбалансированы нормы

поведения и мораль. Нормы и культура Запада внедряются с молниеносной скоростью в культурные нормы молодежи, а роль старшего поколения заметно снижается. Разрыв между поколениями привел к тому, что население, не решив проблемы настоящего, и прошлого становится заложником нововведений.

Интересна также точка зрения на конфликтогенные факторы эксперта-абазина, доктора социологических наук К.М.Гожева. Он считает, что «потенциал конфликтности отнюдь не утрачен». Напомнил, что «этот «гордиев узел» хотел разрубить Б.Н.Ельцин, в результате чего погибло восемь тысяч солдат и офицеров, десятков тысяч гражданского населения, но клубок еще больше запутался. В этом убеждает потворство «удельным князьям» в их игре без правил с бюджетными деньгами, в том числе нацпроектов, бряцании этноклановым оружием и проч., что наполняет сегодня картину мира горского края. Особых результатов не дали и мероприятия по празднованию 450-летия ... «добровольного вхождения» народов Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в Россию»[1]. По его убеждению, основанному на личных наблюдениях, ситуация, характеризующаяся им как «потенциал второго удара», не изменилась. Но особенно тревожным фактом он считает то, что и аппарат Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, и практически все представители власти, ответственные за российский Кавказ, сложившуюся ситуацию игнорируют.

Потворство существующего правительства РФ к притязаниям «удельных князей» действительно необъяснимо. Справедливо и такое наблюдение К.М. Гожева: «Создается впечатление, что простое, рядовое большинство... находится в республиканских резервациях: они для большей части своего Отечества – чужие кавказцы, а для своей маленькой родины – тоже пасынки»[2]. И это, по нашему мнению, придает смелости национальной элите в ее стремлении «национализировать» любой экономический и территориальный вопрос. По меткому наблюдению К.М. Гожева, подконтрольные элите структуры делают все, чтобы «поддерживать «ущербный» статус своего «княжества» для приватизации бюджета с последующей его распродажей по рыночной стоимости», поэтому расширение границ «княжества» имеет особое значение. И это будет происходить, пока не будет пересмотрена система взаимоотношений между субъектами и центром, позиция которого на сегодня выглядит однозначно отстраненной.

Геостратегия местных элит становится особенно очевидной, если несколько углубиться в историю вопроса о национальном самоопределении народов КЧР. Отправной точкой затяжного межнационального кризиса стало создание в 1957 году объединенной Карачаево-Черкесской Автономной области. Отметим: уже тогда и абазины, и ногайцы также имели свои нацобразованья, но в название области не попали, что, естественно, тут же вызвало у этих народов сознание национальной ущемленности. Отметим также и то, что опыт такого объединения уже был провален еще в 1926 году,

когда, просуществовав около 4-х лет, разделился на Карачаевскую Автономную область и Черкесский национальный округ, в рамках которого и существовали абазинский и ногайский районы.

Геополитические цели этнических элит субъектов РФ на Северном Кавказе достаточно четко определены и ясны. Элитами движет не стремление к возрождению национальных культур: этим фактически занимается сельская интеллигенция, семья, школа. Их материальное состояние с образованием новых, «родных» районов не улучшилось и к участию в переделе собственности не приблизило. А значит, наступит день, когда мудрое терпение будет исчерпано и административные границы начнут пересматриваться и превращаться в этно-национальные.

Таким образом, исследование геостратегии этнических элит региона позволило автору сформулировать вывод о нижеследующем.

Геостратегические притязания этнических элит дестабилизируют обстановку не только в отдельно взятой республике, но и оказывают влияние на весь Северный Кавказ. Это стало возможно в результате активного использования фактора этнической солидарности: для подкрепления своих требований делаются ссылки на поддержку заграничной диаспоры своего этноса, родственных диаспор, а также этнически близких этносов на территории Российской Федерации. Данный фактор в современных условиях теряет свою реальную значимость, но продолжает использоваться в геостратегии этнических элит.

Литература:

1. Фрагмент экспертного интервью Гожева К.М.//Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М., 2008. С. 169-170.

2. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М., 2008., С. 196-197.

Literature:

1. Fragment of the Gozhev K.M. expert interview // Avksentev V.A., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V. Regional conflictology: concepts and Russian practice. M., 2008. p. 169-170.

2. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V. Regional conflictology: concepts and Russian practice. M., 2008., p. 196-197.